

Он думал о том, что его молодой господин уже не тот наивный юноша, а научился защищать себя, и это наполняло его радостью, уменьшая печаль и тревогу, вызванные разлукой с Линь Яньхуном, когда он отправился управлять лавкой.

— Молодой господин, пока мы были в резиденции, я и Гун Чунь могли делать немного, а теперь, когда мы уехали, мы еще меньше можем помочь в резиденции. Пожалуйста, берегите себя.

— Не волнуйтесь, Дядюшка Фу, я пробуду в Юньяне всего несколько дней. Когда вернусь из Шулина, я поговорю с дедом о поступлении в Академию Цинтун.

Линь Яньхун утешил его:

— Тогда вы с Дядюшкой Чунем будете управлять моими делами, Шицин будет присматривать за отцом в резиденции, а Хупо и Сюаньцин поедут со мной. Все будет становиться все лучше и лучше.

Лю Цюаньфу кивнул:

— Молодой господин прав... Если посторонние так обо мне думают, то я могу приходить чаще. Хотя Шулин находится в соседней провинции, путь туда все же долгий, поэтому, пожалуйста, подготовьтесь заранее.

В этой поездке двое его взрослых сыновей не могли сопровождать молодого господина: один отправился на новое поместье помогать Гун Чуню, а другой остался в резиденции заниматься делами.

Сын Гун Чуня, Сюаньцин, был хорошим парнем, а дочь Лю Цюаньфу, Хупо, была рядом с Линь Яньхуном, но она была одного возраста с молодым господином и, вероятно, не справилась бы с серьезными делами.

В душе Линь Яньхуна жил человек, уже достигший совершеннолетия, и, хотя он уже не помнил семью своей матери по отцовской линии, он не особо беспокоился:

— Отец уже все подготовил, мне не нужно тратить много сил, просто нужно ждать отправления.

— Ах да, я слышал, что старая госпожа недавно заболела. Вам, наверное, нужно чаще навещать ее?

Линь Яньхун понял, что Дядюшка Фу напоминает ему, что, даже если они собираются покинуть резиденцию Линь, перед отъездом нельзя забывать о сыновнем долге и нужно проявлять заботу о «больной» Линь Тунши.

— В конце концов, видя недовольное и раздраженное выражение лица Линь Тунши, он чувствовал себя только лучше, поэтому не возражал против того, чтобы приходить в Покои Сяофу, где ему даже не предлагали воды и не разрешали сесть.

Пока Линь Яньхун обсуждал с Лю Цюаньфу дела лавки, Хупо вошла в комнату.

Лю Цюаньфу сразу заметил, что выражение лица его дочери было необычным, и Линь Яньхун тоже это увидел:

— Что случилось?

Только тогда Хупо тихо сказала:

— Молодой господин, только что Цзыцзюань из Покоев Сяофу привела кого-то... Говорят, это служанка, которую старая госпожа прислала служить вам. Она сейчас снаружи.

Услышав это, Лю Цюаньфу сразу посмотрел на Линь Яньхуна:

— Молодой господин, это...

Линь Яньхун на мгновение задумался, а затем улыбнулся:

— Я думал, что случилось что-то серьезное... Хупо, отведи ее сначала отдохнуть, а когда я закончу с делами, приведи ее ко мне, чтобы я мог посмотреть.

Хупо покорно кивнула:

— Слушаю, молодой господин.

Сказав это, она повернулась и вышла.

Линь Яньхун задумался, потому что в его памяти, в «прошлой жизни», такого не было.

Из-за того, что его здоровье становилось все хуже, иногда он не мог вставать с постели по несколько месяцев, и наличие нескольких служанок не имело большого значения.

Хупо и Инцао, конечно, всегда были рядом с ним, но Эхуан и Цуйлянь, две старшие горничные, не были особенно «ответственными», пока впоследствии не вышли замуж.

Цуйхэ, которая пришла к Линь Яньхуну вместе с Инцао, была одного возраста с Инцао. Хотя она носила титул старшей горничной и получала жалованье первого ранга, она также не особо заботилась о Линь Яньхуне, а просто следила за ним по поручению госпожи Чжэнь, ожидая, когда он умрет.

Возможно, считая, что нет необходимости держать шпионов рядом с человеком, который вот-вот умрет, Линь Тунши не уделяла особого внимания людям во дворе Линь Яньхуна. Цуйлянь и Цуйхэ были отправлены госпожой Чжэнь с согласия Линь Фэна, и даже Эхуан была человеком госпожи Чжэнь.

Поэтому, услышав, что Линь Тунши вдруг прислала служанку, Линь Яньхун сначала был несколько озадачен.

Лю Цюаньфу, однако, думал больше, чем он, и чуть ли не бросился вслед за Хупо, чтобы посмотреть на эту девушку, поэтому на его лице появилось беспокойство.

Заметив это, Линь Яньхун остановил Хупо, которая уже переступила порог:

— Ладно, приведи ее сюда сразу, раз уж Дядюшка Фу здесь, пусть он тоже посмотрит.

Хупо быстро обернулась:

— Слушаю, молодой господин.

Через мгновение Хупо привела девушку, которая шла с опущенной головой.

Когда Лю Цюаньфу увидел служанку, которая выглядела чуть старше его дочери, он почувствовал, что что-то не так.

Линь Яньхун посмотрел на служанку, присланную бабушкой, но не заметил ничего особенного, зато Волчонок, сидевший у него на руках, стал беспокойным, вертеться и не желая успокаиваться.

Он незаметно похлопал его по попке и спросил:

— Как тебя зовут? Где ты раньше служила?

Служанка, которая до этого смотрела вниз, услышав вопрос, слегка подняла голову:

— Отвечаю молодому господину, меня зовут Цзыфу, я раньше служила в Покоях Сяофу, ухаживала за цветником.

Только сейчас Линь Яньхун разглядел, что девушка была довольно привлекательной, но не такой, как очаровательная Инцао, и не такой, как скромная и спокойная Хупо. Цзыфу была очень соблазнительной, сочетая в себе юношескую невинность и зрелую женственность.

Она сказала, что ухаживала за растениями, и в ее имени был иероглиф «фу», что явно указывало на ее связь с цветами. Она выглядела старше Хупо на несколько лет, хотя точный возраст был неизвестен.

Не зная многого о служанках из двора Линь Тунши и уверенный, что в его «прошлой жизни» такой личности не было, Линь Яньхун не понимал, почему Дядюшка Фу выглядел так серьезно.

— Раз бабушка прислала, значит, она хорошая, — Линь Яньхун, скрывая свои сомнения, спокойно поручил Хупо. — Хупо, отведи ее в жилище... Пусть живет с Эхуан, пусть Эхуан помогает ей освоиться в Восточном дворе.

После того как Линь Яньхун с помощью Линь Тунши избавился от Цуйлянь, он заметил, что Эхуан, которая также была человеком госпожи Чжэнь, стала более осторожной.

Она, похоже, научилась сохранять нейтралитет, и теперь справится с этой Цзыфу.

Когда все ушли, Линь Яньхун сразу спросил Лю Цюаньфу:

— Дядюшка Фу, что случилось? В ней что-то не так?

Лю Цюаньфу подумал, его лицо выразило легкую неловкость, но в конце концов он деликатно сказал:

— Эта служанка, вероятно, на два-три года старше молодого господина... Старая госпожа... старая госпожа очень старалась.

Такой человек, конечно, был послан, чтобы шпионить для Линь Тунши...

Линь Яньхун понял, что Линь Тунши действительно «очень старалась».

В этот момент он заметил неловкое выражение на лице Лю Цюаньфу, и в его голове мелькнула мысль, после чего он внезапно понял и с удивлением широко раскрыл глаза.

— Неужели он думает, что... Линь Тунши недавно пережила сильный стресс и сошла с ума?

В зажиточных семьях молодые господа обычно начинали познавать мир в возрасте пятнадцати-шестнадцати лет, а такие, как Линь Яньхун в «прошлой жизни», которые до двадцати лет не были близки с женщинами, были «редчайшими исключениями».

Это было исключительно из-за слабого здоровья Линь Яньхуна, и даже если бы ему предоставили служанку, чтобы научить его, это бы не имело смысла.

Некоторые семьи не придавали этому значения, или юноши были слишком любопытны, и в тринадцать-четырнадцать лет уже пробовали «познать радости жизни», что не было чем-то необычным.

Однако слишком раннее начало таких дел не очень полезно для здоровья, поэтому большинство родителей не позволяли своим детям «познавать» это слишком рано.

Линь Яньхуну только что исполнилось тринадцать лет, а Линь Тунши прислала ему уже совершеннолетнюю служанку, и ее намерения были очевидны.

Лю Цюаньфу, увидев выражение Линь Яньхуна, понял, что тот уже все осознал, и, подумав, не мог не предупредить:

— Впереди еще много времени, молодой господин, вам следует сосредоточиться на учебе.

— Сестра, я впервые в Восточном дворе, — Цзыфу с любопытством оглядывалась по сторонам, разговаривая с Хупо. — Молодой господин будет сейчас заниматься?

Хупо мягко ответила:

— Через некоторое время ты привыкнешь сюда.

Но она намеренно проигнорировала вопрос Цзыфу.

Не получив ответа, Цзыфу не рассердилась. Она смотрела на Хупо, которая была на полголовы ниже ее, и, глядя на свет, видела тонкий пушок на ее лице, о чем-то задумалась и застенчиво улыбнулась.

<http://bllate.org/book/17693/1651412>